

А.В.Быстров

Как относился Яков Блюмкин к Борису Савинкову?

1.

Настоящая работа – одна из серии, посвященных выяснению обстоятельств гибели Бориса Савинкова 7 мая 1925 года во внутренней тюрьме на Лубянке и предполагаемому Александром Солженицыным [1] написанию Яковом Блюмкиным предсмертного письма Бориса Савинкова. Некоторые результаты изложены нами в предыдущей совместной с Е.В.Злобиным работе [2].

2.

Обратимся к письму Блюмкина, написанному в ночь на 6 июля 1918 года [3] перед его (вместе с Н.Андреевым) покушением на германского посла Мирбаха, и адресованному «Уважаемый товарищ!». Мог ли этим «уважаемым товарищем» быть именно Савинков?

Слова «Вы ушли из партии в которой я остался» по крайней мере *не противоречат* такому предположению: понятно, что

– более точная формулировка «Вас исключили» по отношению к уважаемому человеку (может быть даже кумиру) была сделана более почтительной, а

– в начале сентября 1917-го, когда Савинков был исключен, левые эсеры еще не выделились из Партии Социалистов-Революционеров.

Далее: слова «Я, как и Вы, прежде всего противник сепаратного мира с Германией» – относятся к Савинкову в полной мере.

Блюмкин пишет предактное, т.е., возможно, предсмертное письмо, подводит жизненные итоги. Как и подобает новичку, он следует

традиции написания таких писем [4].

Поскольку в письме упомянута партия, из которой «вы ушли», а «я остался», т.е. (полагаем мы) партия эсеров, зададимся вопросом: кому направляли террористы письма, написанные перед актом и после акта? Прочитав письмо Егора Сазонова товарищам с каторги [5]: «P.S. Прошу эту записку доставить по принадлежности, т.е. Боевой Организации, а не чужим избранным людям, что оказывается было сделано с моей первой запиской». Летописцем Боевой Организации ПСР был как раз Борис Викторович Савинков. Кроме письма Сазонова в его «Воспоминаниях террориста» цитируются письма И.Каляева, Е.Дулебова, Б.Вноровского, П.Карповича, Л.Зильберберга [6]. Обилие источников в «Воспоминаниях» дало повод Ил.Полтавскому ехидно заметить: «Каждый сам себе Истпарт!» [7]. Очевидно, и партийные архивы были предоставлены в распоряжение Савинкова при написании им «Воспоминаний террориста», и Партия эсеров делегировала [8] ему миссию прославителя, выделяя среди других мемуаристов [9].

Прочитав рассматриваемое письмо Блюмкина далее:

«Пусть это мое письмо к Вам, в случае моей гибели станет документом, объясняющим мои побуждения и смысл задуманного мною индивидуального действия. Пусть те, кто со временем прочтут его, будут знать...» и т.д. Т.е., хотя письмо направлено *лично* «уважаемому товарищу», оно предназначено для более широкого круга, для *распространения*. На возможность распространения Блюмкин рассчитывает несмотря на то, что адресат знает его плохо и, возможно, удивится, что письмо направлено ему, «а не кому-либо иному»; зато Блюмкин, несмотря на то, что встречались они с адресатом «только один раз», знает его хорошо, т.е. адресат – известный человек, по крайней мере как пропагандист Террора, создатель Славы. Поскольку это письмо может оказаться последним в жизни Блюмкина, можно полагать, он пишет самому лучшему пропагандисту, самому знаменитому.

Партия эсеров в начале письма упоминается как нечто объединяющее автора и адресата, приближающее первого ко второму

(что опять-таки показывает дальность их знакомства), но затем Блюмкин явно ставит адресата письма выше партии: Вы ушли, но письмо я пишу не кому-либо из членов партии, а Вам, и отчитываюсь об *историческом* партийном поручении перед Вами. Только что вместе с левыми эсерами нарушив лояльность чекистскому сообществу, Блюмкин нарушает лояльность партии левых эсеров ради человека вышедшего из партии, т.е. это очень значимый для него человек. Блюмкин *один как перед Богом* отчитывается за всю свою жизнь.

«Я не знаю, удастся ли мне совершить, *то что я задумал*, – пишет он. – Еще меньше я знаю, останусь ли я жив...» Затем дополняет (о теракте) – «задуманного *мною*» – хотя инициатива в проведении террористического акта против германского посла Мирбаха исходит все-таки от Центрального Комитета ПЛСР. Яков Григорьевич слегка подминает факты, «имеет роль и играет значение». Блюмкин хочет попасть на скрижали Истории, прославиться, а кто может лучше создать рекламу как не Борис Викторович Савинков [10]? Спустя несколько лет Блюмкин с удовлетворением [11] прочтет о себе статью в шестом томе Большой Советской энциклопедии, вышедшем в свет 30 апреля 1927 года [12].

Если верить Н.Н.Берберовой (сообщение, к сожалению, единственное, бессмыслочное и вне контекста [13]), в это время (между 31 мая и 6 июля 1918 г.) произошло бегство Савинкова из тюрьмы ВЧК. Т.е. как раз в первый период работы Блюмкина в ВЧК-ОГПУ, начавшемся «в мае» [14] или «в первых числах июня» [15] и завершившимся 6 июля 1918 года). Вероятно, высказывать свою симпатию к Савинкову документально сразу же или вскоре после его побега было рискованно, в том числе среди левых эсеров-чекистов. Но, возможно, причина безымянного, бесфамильного обозначения адресата («уважаемый товарищ») более веская – пиетет Блюмкина перед Савинковым: «не поминай имя Господне всуя».

После побега Савинков возглавил вооруженное выступление в Ярославле, Муроме, Рыбинске и Костроме, начавшееся *в один день* с

левоэсеровским мятежом в Москве. Совпадение вряд ли случайное. Может статься, что Савинков узнал о готовящемся в Москве выступлении по тому же каналу, который мог послужить для передачи ему письма Блюмкина; разломы между разными эсерами были еще свежи и неустойчивы.

Дошло ли письмо до адресата неизвестно.

Суммируя сказанное в п. 2, можно прийти к выводу, что наиболее вероятным адресатом письма Якова Блюмкина, написанного в ночь на 6 июля 1918 года, является Борис Савинков. Хотя, конечно, интересно было бы услышать и другие версии на этот счет.

3.

Есть прямое свидетельство И.Г.Эренбурга об авторитетности Савинкова для Блюмкина *поверх партийных барьеров*, ставших еще выше в начале 1921 г., когда Блюмкин просил Эренбурга узнать будучи в Париже, как Борис Викторович смотрит на уход с акта, т.е. должен ли террорист, убивший политического врага попытаться скрыться или предпочтительнее заплатить за убийство своей кровью [16].

4.

О том, что Блюмкин относился к Савинкову почтительно и *после* гибели последнего, мы также можем привести аргумент, хотя, может быть, и несколько иррациональный.

Обратимся к тому как характеризуют Савинкова и его деятельность люди знавшие его в разное время и выделим среди таких характеристик только один дескриптор (ключевое слово) – «живой, оживленный, одушевленный».

4.1 Цитируя в хронологическом порядке, начнем с В.И.Ленина, который в работе «Что делать?», завершенной в январе 1902 года [17], разбирает написанную под псевдонимом «Б-въ» статью Савинкова в апрельском за 1900 год номере журнала «Рабочее дело»:

«Автор замечательной по своей правдивости и *живости* статьи “Петербуржское рабочее движение и задачи социал-демократии”...» –

пишет Владимир Ильич [18].

4.2 Мать Бориса Викторовича Софья Александровна пишет в январе 1906 года [19] в своих воспоминаниях о сыновьях Александре и Борисе, вернувшихся из Санкт-Петербурга на рождественские каникулы 1897 года к родителям в Варшаву:

«Слушая их *живые*, смелые речи, мы обменивались с мужем горделивыми взглядами» и (чуть ниже) «около часу ночи, после самых *оживленных* бесед, мы решились наконец, разойтись по своим комнатам» [20].

4.3 В.М.Чернов, многолетний соратник Савинкова по ПСР, в «Воле России» в сентябре 1924 (т.е. в связи с арестом Савинкова и признанием им Советской власти) пишет о начале *Первой мировой войны*:

«В это время мне... было предложено писать о войне в газету «День». Я согласился, ибо война подрезала все источники моего материального существования, и поделился этим заработком с Савинковым... Савинков стал «военным корреспондентом»... и скоро я, к своему изумлению, стал читать вышедшие из его пера бойкие, *живые* и благонамеренные антантопатриотические очерки...» [21].

4.4 В ноябре 1924 года В.М.Зензинов публикует воспоминания, где пишет о 1900–1910 годах [22]:

«...душой компании, человеком *оживлявшим* общую беседу был всегда Савинков».

«...*Живое* воображение Савинкова...»

4.5 Еще один товарищ Савинкова по партии эсеров, знавший его еще по Петербургскому университету с 1897 года, читавший его «Воспоминания террориста» еще в рукописи, Е.Е.Колосов весной 1928 года в номерах 3, 4 и 5 «Каторги и ссылки» публикует под псевдонимом Марк Горбунов исследование «Савинков как мемуарист», где он, кроме того, что цитирует упомянутые выше слова Ленина, пишет [23]:

«Эта книга («Воспоминания террориста»), писавшиеся в 1908–1909

годах) не менее чем статья в «Рабочем Деле» «замечательна по своей правдивости и *живости*», т.е. иначе говоря по своей литературности, в которой и проявляется ее “*живость*”».

«...благодаря *живости* своего воображения...»

«Конечно, это пристрастность, раз она облекается в *живую* и яркую форму».

«рассказ Савинкова, как документ, – повторим мы еще раз, – по своей *живости* и правдивости действительно замечательный», – имея в виду написанное во второй половине *1908 года* начало «Воспоминаний террориста» [24].

Да и весь тон статьи Колосова, его обиды на Савинкова, все его отношение к уже почти три года как погибшему Б.В. – не как к мертвому («либо хорошо, либо ничего»), а как к *живому*.

4.6 М.М.Чернавский публикует в *1930 году* воспоминания «В Боевой Организации. [Часть] II. В группе Б.В.Савинкова», где пишет о *1909–1911 годах* [25]:

«В конце концов Савинков исчерпал свои богатые запасы [устных рассказов]. *Оживленные* вечерние беседы замерли».

4.7 Старая народоволка Вера Фигнер [26]:

«В личной жизни Борис Савинков был человеком *живым*, веселым и не лишенным остроумия».

«Устные рассказы Савинкова о деятельности боевой организации и об отношениях членов партии с.-р. были всегда интересны и полны *одушевления* и драматизма».

4.8 Максимилиан Волошин, дневниковые записи от 24 апреля *1932 года* о знакомстве с Савинковым во второй половине 1900-х годов [27]:

«Потом на моем горизонте появился Борис Савинков ... Он рассказывал нам из своей жизни. Рассказывал он превосходно: у него была манера одной интонацией, звуками голоса передавать человека. Это придавало редкую *живость* всем его повестям и давало его рассказам ту прелесть, *живость*, юмор, которых совсем нет в записанных его «Воспоминаниях».

4.9 З.Н.Гиппиус [28]:

«...перед нами [с Д.С.Мережковским] был *живой* человек и *живая*, еще очень далекая всем абсолютам – *жизнь...*»

4.10 Кароль М.Вендзягольский пишет в 1962 году о своем знакомстве с Савинковым в 1904 на стрелке В.О. (как кандидат в Б.О.) пишет [29]:

«...элегантный господин... необыкновенно быстрый, *живой* и остроумный...»

«...в сознании такого *живого* и умного человека...»

Если обобщить эти характеристики Савинкова, данные *десятью* разными людьми, одним эпитетом, то получится слово – «ЖИВОЙ» [30]. Именно это слово взял себе как конспиративную кличку Яков Григорьевич Блюмкин [31], несомненно знакомый с хранящимся в ОГПУ делом Савинкова [32] – и носил ее вплоть до своего ареста и расстрела (соответственно 15 октября и 3 ноября 1929 года) [33]. «Живой помер» – таково было сообщение о его смерти «по беспроволочному телеграфу ОГПУ» [34]. Вероятнее всего, Блюмкин взял себе эту кличку летом 1928, между возвращением из Монголии и отправкой в Константинополь, ознакомившись со свежевывшедшей статьей Е.Е.Колосова. Во всяком случае, Г.Агабеков относит эту кличку к Блюмкину, как раз начиная с этого времени [35].

Несомненно, в этом было некое фрондирование со стороны Блюмкина («не бросать своих, оказавшихся по ту сторону баррикад», проявившееся еще и позже, в Константинополе, по отношению к высланному Л.Д.Троцкому) и некоторый риск: совершенно бесполезная и бессмысленная консолидация с Савинковым, со всеми (или почти со всеми) перессорившимся, всеми брошенным, никем не понятым, никому не нужным, бессильным – уже в бытность его в заключении, не говоря уже о после смерти.

5.

Представляется, что такое *почитание* Блюмкиным Савинкова,

прослеживающееся по 1918, 1921 и 1928 годам плохо совмещается с замазыванием обстоятельств гибели Савинкова в виде написания (переписывания) за него предсмертного письма, жанра для Блюмкина (хотя и бывшего, но эсера и террориста) священного.

Исходя из психологического типа Савинкова, определенного нами как истероидный (артистичный) [36], т.е., в частности, человека, имеющего высокую потребность в человеческом внимании, можно полагать, что в последний месяц в тюрьме (с 9 апреля по 7 мая, когда его подруга Л.Е.Деренталь была выпущена из тюрьмы и только навещала его) и еще более в последнюю неделю (1–7 мая), судя по его тюремным текстам [37], Савинков испытывал острое и усугубляющееся чувство одиночества. Поэтому можно полагать, что Блюмкин, хорошо относящийся к Савинкову и могший скрасить это одиночество, в это время *отсутствовал* как в камере Савинкова, так и в Москве, и, соответственно, не готовил его предсмертного письма.

6. Выводы:

– Письмо, написанное Я.Г.Блюмкиным перед актом 6 июля 1918 года и начинающееся с обращения «Уважаемый товарищ!» адресовано Б.В.Савинкову;

– По-видимому, Блюмкин посещал Савинкова во время заключения последнего во внутренней тюрьме ОГПУ между серединой августа 1924 и началом апреля 1925 года;

– По-видимому, Блюмкин, относившийся к Савинкову с большим пиететом и не общавшийся с ним непосредственно перед гибелью, не мог написать за него предсмертного письма.

В то же время по своим грамматическим характеристикам текст предсмертного письма Б.В.Савинкова ближе к текстам, принадлежащим Я.Г.Блюмкину, чем к текстам писем и показаний Б.В.С., однако эта близость перекрывается дисперсией исследуемых данных [38]. Т.е. результаты содержательного и психотипологического анализа не вполне согласуются с результатами грамматического анализа [39], что не позволяет отвергнуть необходимость дальнейших исследований.

Приложение

Письмо Я.Г.Блюмкина, написанное в ночь на 6 июля 1918 года перед актом против германского посла графа Мирбаха [40].

Уважаемый товарищ!

Вы, конечно, удивитесь, что я пишу это письмо Вам, а не кому-нибудь иному. Встретились мы с Вами только один раз. Вы ушли из партии в которой я остался. Но, несмотря на это, в некоторых вопросах Вы мне ближе, чем многие из моих товарищей по партии. Я, как и Вы, думаю, что сейчас дело идет не о программных вопросах, а о более существенном: об отношении социалистов к войне и миру с германским империализмом. Я, как и Вы, прежде всего противник сепаратного мира с Германией, и думаю, что мы обязаны сорвать этот постыдный для России мир каким бы то ни было способом, вплоть до единоличного акта, на который я решился...

Но кроме общих и принципиальных моих, как социалиста, побуждений, на этот акт меня толкают и другие побуждения, которые я отнюдь не считаю нужным скрывать – даже более того, я хочу их подчеркнуть особенно. Я – еврей, и не только не отрекаюсь от принадлежности к еврейскому народу, но горжусь этим, хотя одновременно горжусь и своей принадлежностью к российскому народу. Черносотенцы-антисемиты, многие из которых сами германофилы, с начала войны обвиняли евреев в германофильстве, и сейчас возлагают на евреев ответственность за большевистскую политику и за сепаратный мир с немцами. Поэтому протест еврея против предательства России и союзников большевиками в Брест-Литовске представляет особенное значение. Я, как еврей и как социалист, беру на себя совершение акта, являющегося этим протестом.

Я не знаю, удастся ли мне совершить то, что я задумал. Еще меньше я знаю, останусь ли я жив. Пусть это мое письмо к Вам, в случае моей гибели, останется документом, объясняющим мои побуждения и смысл задуманного мною индивидуального действия. Пусть те, кто со временем прочтут его, будут знать, что еврей-социалист не побоялся принести свою жизнь в жертву протеста против сепаратного мира с

германским империализмом и пролить кровь человека, чтобы смыть ею позор Брест-Литовска.

Жму крепко Вашу руку
и шлю Вам сердечный привет

Ваш...

Литература:

- [1] *Солженицын А.И.* Архипелаг ГУЛАГ// «Новый мир», 1989, №9. С. 110.
- [2] *Быстров А.И., Злобин Е.В.* К вопросу об авторстве предсмертного письма Б.В.Савинкова – опыт комплексного исследования. – Круг идей: новое в исторической информатике. Труды I конференции Ассоциации «История и компьютер». Мосгорархив. – М., 1994. С. 129–133, 168–169.
- [3] Здесь и далее письмо цитируется по: *Овруцкий Л., Разгон Л.* Яков Блюмкин. Из жизни террориста // «Горизонт». – М., 1991, №11. С. 57–58.
- [4] Позже Блюмкина уже можно было поздравить «с повышением» – он сам пропагандирует террористические акты товарищей по партии. В киевской «Борьбе», органе украинских левых эсеров, 12 февраля 1919 года №4 под псевдонимом Григорий Вишневский Блюмкин публикует статью «Об акте Бориса Донского», о чем нам сообщил исследователь жизни и деятельности Я.Г.Блюмкина Я.В.Леонтьев – Частное сообщение. М., октябрь 1994 г.
- [5] Борис Савинков Воспоминания террориста. – М., 1990. С. 68.
- [6] Там же. С. 97–101, 120–121, 187–190, 254–255, 265–266.
- [7] Савинков в терроре – Сб. Загадка Савинкова п/р П.А.Арского. – Л., 1925. С. 41.
- [8] По крайней мере во время написания «Воспоминаний» в 1908–1911 гг., несмотря на негативное отношение многих эсеров к вышедшему в 1909 году «Коню бледному».
- [9] П.С.Ивановская, М.М.Чернавский, В.М.Чернов, В.М.Зензинов и др.
- [10] *Лебедев Вл.* Конец Савинкова «Воля России», 1924, сент. №14–

15. С. 170.
- [11] *Овруцкий Л., Разгон А.* Цит. соч. №11. С. 49.
- [12] Стлб. 537.
- [13] *Берберова Н.Н.* Железная женщина. Рассказ из жизни М.И.Закревской-Бенкендорф-Будберг, о ней самой и ее друзьях. – М., 1991 (NY 1981). С. 60.
- [14] Показания Я.Блюмкина [М. 8-V-1919 г.] // Красная книга ВЧК. – М., 1989. Т. 1. С. 296.
- [15] Показания М.Лациса [М. 16 июля 1918 г.] – Там же. С. 264.
- [16] *Эренбург И.* Люди. Годы. Жизнь. – М., 1990. Т. 1. С. 194.
- [17] *Ленин В.И.* П.с.с. Т. 6. С. 465.
- [18] Там же. С. 73–74.
- [19] *Савинкова С.А.* Годы скорби. Воспоминания матери // Былое. – СПб., 1906, №7, июль. С. 254.
- [20] Там же. С. 216, 217.
- [21] *Чернов В.М.* Савинков в рядах П.С.-Р. Воля России. Журнал политики и культуры. – Прага, 1924, сентябрь (№14–15). С. 159.
- [22] *Зензинов В.М.* Савинков // Новое Русское Слово (NY), 25 ноября 1924, 18 ноября 1924.
- [23] В №3. С. 173–174.
- [24] *Савинков Б.* Из моих воспоминаний. Дело Плеве // Социалист-революционер. – Париж, 1909–1910, №1–2.
- [25] *Чернавский М.М.* В Боевой Организации [II. В группе Б.В.Савинкова] Каторга и ссылка, 1930, №8–9. С. 50.
- [26] *Фигнер В.Н.* После Шлиссельбурга // Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 181, 170. – М., 1932.
- [27] *Волошин М.А.* Избранное. Стихотворения. Воспоминания. Переписка / Сост. З.Давыдов, Вл.Купченко. – Минск, 1993. С. 284, запись от 21.04.?? .
- [28] *Гиппиус З.Н.* Живые лица... – Тб., 1991. Т. 2. С. 261.
- [29] *Вендзягольский К.М.* Савинков // Новый журнал (NY), 1962, №68. С. 191, 195.
- [30] Здесь мы должны за недостатком места опустить фрагмент об отношении Савинкова к жизни и смерти, о явном противоречии этой характеристики – «ЖИВОЙ» – с образом его как АНГЕЛА СМЕРТИ и т.д.

- [31] *Агабеков Г.С.* ГПУ (Записки чекиста). – Берлин, 1930. С. 226; *его же.* ЧК за работой. – Берлин, 1931. С. 225, 244, 299.
- [32] *Быстров А.В., Злобин Е.В.* Цит. соч. С. 131.
- [33] *Агабеков Г.* ГПУ... С. 226; *его же.* ЧК... С. 299.
- [34] *Овруцкий Л., Разгон А.* ... №12. С. 63.
- [35] *Агабеков Г.С.* ГПУ ... С. 226; *его же.* ЧК... С. 225, 244, 299.
- [36] *Егидес А.П., Сугрובה Н.Ш.* Как научиться разбираться в людях. – Алма-Ата, 1991. С. 12, 18–21, 47–54. Подробнее о психологическом портрете Б.В.Савинкова предполагается написать отдельно.
- [37] *Савинков Б.* [Тюремные дневники. 14 апреля, 1, 2, 3, 5 мая] // «СБ» (Служба безопасности). – М., 1992 Пробный номер. С. 18–21, более подробный текст тюремных дневников опубликован в еженедельнике «Гласность» Орган ЦК КПСС. – М., №1–5 (июнь–июль) 1990, на что обратил наше внимание В.К.Салыкин – Частное сообщение Июль 1996 г.; *Савинков Б.* Виктор Михайлович Чернов // Посмертные статьи и письма. – М., 1926. Б-ка «Огонек», №95. С. 31–39.
- [38] *Быстров А.В., Злобин Е.В.* Цит. соч. С. 130.
- [39] На что обратил внимание В.Н.Сидорцов – Частное сообщение Минск, 1 декабря 1993 года.
- [40] *Овруцкий Лев.* Анатолий Разгон Яков Блюмкин. Из жизни террориста // «Горизонт». – М., 1991, №11. С. 57–58.

[1994-1997,] 03.09.2004.